

Эта работа носит дискуссионный характер и является приглашением к богословскому осмыслению результатов Всемирного саммита религиозных лидеров, состоявшегося в Москве 3-5 июля 2006 года.

После этого саммита экуменические взаимоотношения перешли на качественно иной уровень, признав **необходимость** «многополярности» нового мирового порядка при общем служении единому «благу». Рождественское патриаршее послание дало положительную оценку прошедшему саммиту посредством цитирования послания саммита религиозных лидеров. Богословский анализ этого события в жизни Русской Православной Церкви предлагается на рассмотрение боголюбивому читателю.

В тексте использованы некоторые элементы дореволюционной царской орфографии для различения смысла таких слов как «мір» в смысле «вселенная», «окружающая среда» и «мир» как состояние души человека по отношению его к Богу, к себе, к другим людям и к міру. Также, приставка «бес-» заменена на приставку «без-», чтобы «безкультурно» не превращалось по истине в «бес-культурно». Не правда ли, бес-стыдное написание? Ведь безстыдство является свойством беспокойного ума, непрестанно вращающегося в помысле по міру, и посему не обретающего мир со своей совестью.

Межрелигиозный диалог должен осуществляться усилиями религиозных лидеров и специалистов, а также обогащаться вкладом простых верующих. Не должна иметь место ситуация, опасность которой подтверждена историей, когда религиозные общины действуют под диктовку политических интересов. Мы также осуждаем попытки искусственно «смешать» веры или изменить их без воли на то их последователей, чтобы приблизить их к секуляризму.

Наши общины готовы развивать диалог с приверженцами нерелигиозных взглядов, с политиками, со всеми структурами гражданского общества, с международными организациями. Мы надеемся, что этот диалог продолжится, позволяя религиям внести свой вклад в согласие и взаимопонимание между народами, в общий дом, основанный на истине, построенный на справедливости, оживотворяемый любовью и свободой. Этот диалог должен вестись на равных, вестись ответственно и регулярно, с открытостью к любым темам, без идеологических предубеждений. Полагаем, что настало время для более системного партнерства религиозных деятелей с Организацией Объединенных Наций.

Особо обращаясь ко всем верующим людям, призываем их уважать и принимать друг друга, невзирая на религиозные, национальные и иные различия. Будем помогать друг другу и всем благонамеренным людям в созидании лучшего будущего для всечеловеческой семьи. Будем хранить мир, заповеданный Всевышним!

<http://www.mospat.ru/index.php?page=32132>

для наших религий. Мы чувствуем свою ответственность за нравственное состояние наших обществ и желаем взять на себя эту ответственность, работая вместе с государствами и гражданскими объединениями во имя жизни, в которой нравственные ценности являются свойством и источником устойчивого развития.

Жизнь человека связана и с экономикой. Международный экономический уклад, равно как и прочие сферы глобальной архитектуры, необходимо основывать на справедливости. Вся экономическая и деловая активность должна быть социально ответственной и зиждиться на нормах морали. Именно это делает ее по-настоящему эффективной, то есть приносящей благо людям. Жизнь только ради прибыли и производственных достижений становится бедной и пустой. Зная это, мы призываем бизнес быть открытым и ответственным перед лицом гражданского общества, включая религиозные общины, как на национальном, так и на глобальном уровне.

Совершенно необходимо, чтобы все правительства и деловые сообщества были одинаково ответственными хранителями ресурсов нашей планеты. Эти ресурсы, дарованные всем поколениям Творцом, должны использоваться во благо каждого человека. Все народы имеют право употреблять свои ресурсы, разделяя их с другими, а также развивать технологии, нужные для их сохранения и эффективного использования. Ответственное распределение богатств Земли, справедливость в области мировой торговли и активная гуманитарная деятельность помогут победить нищету и голод, от которых страдают миллиарды наших братьев и сестер. Бедность и социальная незащищенность становятся причиной массовой миграции, порождающей все новые проблемы как в бедных, так и в богатых странах. Концентрация большей части богатств мира в руках немногих на фоне крайней нищеты огромного числа людей, особенно детей, — это глобальная трагедия. Она определенно продолжит мировую дестабилизацию, угрожая миру на планете. Мы призываем все народы вернуться к жизни в умеренности, самоограничении и деятельной справедливости. Это обеспечит полное надежды будущее грядущих поколений и выбьет почву из-под ног террористов и экстремистов.

Правительства, религиозные общины и народы мира должны сообща бороться с новыми вызовами, такими как эпидемии инфекционных болезней, особенно СПИДа, а также наркомания и распространение оружия массового уничтожения. В одиночку ни одна страна, даже самая богатая и могущественная, не справится с этими угрозами. Мы все взаимосвязаны, и у нас одна судьба. Это требует согласованных и объединенных усилий со стороны всех государств - членов международного сообщества. Причем болезни — это не только забота врачей, а расплозание смертоносных технологий — не только проблема правоохранителей. Эти вызовы должны стать заботой всего общества.

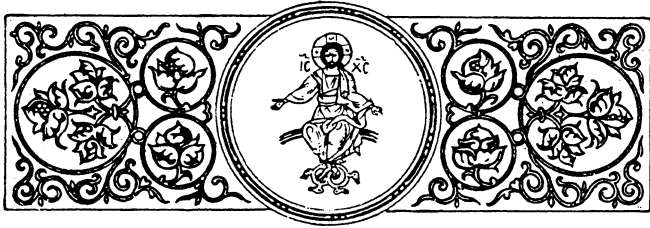
СОДЕРЖАНИЕ

1. Объединить нас может только чистое исповедание Православия	4
2. Богословская ересь «пастырской интерпретации» послания саммита религиозных лидеров в Рождественском послании Патриарха Московского и всея Руси Алексия II	5
3. Анализ подмен, сделанных в послании саммита религиозных лидеров и кратко процитированных в Рождественском послании. Ответ на вопрос, почему эти подмены являются отречением от христианства посредством общих формулировок, носящих характер унии	12
4. Обращение к архиереям с просьбой отвергнуть послание саммита религиозных лидеров, подняв указанные вопросы на епархиальных собраниях. Необходимость созыва правильных Предсоборных Совещений перед Поместным Собором Русской Православной Церкви, на которых были бы рассмотрены все церковные вопросы и выражены пути их решения на Поместном Соборе	24

ПРИЛОЖЕНИЕ

Послание Всемирного саммита религиозных лидеров и фотографии. Москва, 3-5 июля 2006 года . . . 32

Когда будут говорить: мир и безопасность; тогда внезапно постигнет их пагуба, подобно как мука родами постигает имеющую во чреве, и не избегнут. Но вы, братия, не во тьме, чтобы день застал вас, как тать. (1Фес. 5, 3-4)

1. Объединить нас может только чистое исповедание Православия.

Современное общество, стремительно катящееся в пропасть глобализации, предлагает множество вопросов, кажущихся неразрешимыми. Каждая группа людей или политическая партия предлагает свои главные направления в решении этих вопросов, часто несовпадающие друг с другом и приводящие к конфликтным ситуациям. Эту же картину, к сожалению, мы сейчас видим и среди православно-патриотического движения. Не вдаваясь в подробности, определенно скажем: собраться мы все сможем только тогда, когда во главу угла поставим краеугольный камень нашей веры — *чистое исповедание святого Православия*. Для этого мы перед началом всякого дела и произносим молитву «Царю Небесный», чтобы Он наставил нас на всякую истину, через которую мы только и сможем прийти ко благу для себя и наших ближних. Собраться можно только вокруг истины, и выяснение ее в каждой конкретной ситуации есть задача всякого церковного собрания. И благо, если это поймут. Иначе получается раздор и поиск общих формулировок для кажущегося согласования противоречий — без должного исследования проблемы, только бы найти компромиссное решение. Поиск такого решения всегда происходит в ущерб истине, и является своего рода унией, так как в общих формулировках каждая сторона пытается увидеть свой особый смысл.

Преподобный Максим Исповедник говорит, что *«всякий человек освящается правильным исповеданием веры»*.

Мы призываем усилить поддержку семьи, особенно в ее воспитательной миссии, с помощью национального и международного права, а также практики государств, различных общественных институтов, религиозных общин и средств массовой информации. С этим связана наша озабоченность положением женщин и детей во многих обществах. Помогая развитию уникальной личности каждого человека, женщин и мужчин, детей и престарелых, а также людей с ограниченными возможностями, мы видим, что все они обладают своими особыми дарами. Защита их от насилия и эксплуатации — это общая задача для власти, общества и религиозных общин.

Человек — венец творения Всевышнего. Поэтому права личности, их защита и соблюдение на национальном, региональном и международном уровне являются важной заботой для нас. Тем не менее, наш опыт также показывает, что без морального стержня, без понимания наших обязанностей ни одна страна или общество не свободны от конфликтов и упадка. Грех и порок разрушают и личность, и общество. Поэтому мы убеждены, что закон и общественный уклад должны в плодотворном согласии соединить приверженность правам и свободам с пониманием нравственных устоев, лежащих в основе человеческого общежития.

Мы заявляем о важности религиозной свободы в современном мире. Люди и группы должны быть свободны от принуждения. Никого нельзя заставлять действовать вопреки своим собственным убеждениям, касающимся религии. Необходимо также учитывать права религиозных и национальных меньшинств.

Мы осуждаем терроризм и экстремизм в любой форме, а также попытки их религиозного оправдания. Считаем своим долгом противостоять вражде на политической, национальной и религиозной почве. Мы сожалеем о деятельности псевдорелигиозных групп и движений, разрушающих свободу и здоровье людей, а также нравственный климат в обществе. Использование религии как средства разжигания ненависти или как предлога для преступлений против личности, морали, человечества — это один из главных вызовов современности. По-настоящему справиться с ним можно только через образование и нравственное воспитание. Школа, средства массовой информации и проповедь духовных лидеров должны вернуть нашим современникам полноту знания своих религиозных традиций, призывающих к миру и любви.

Мы требуем прекратить любое оскорбление религиозных чувств и осквернение священных для верующего человека текстов, символов, имен и мест. Тот, кто посягает на святыни, должен знать, что больно ранит сердца людей и сеет рознь между ними.

Через образование и социальное действие мы должны вновь утверждать устойчивые нравственные ценности в сознании людей. Мы считаем эти ценности данными Всевышним и глубоко коренящимися в жизни человека. Практически они во многом едины

ПРИЛОЖЕНИЕ

Послание Всемирного саммита религиозных лидеров

(Москва, 3-5 июля 2006 г.)

Мы, участники Всемирного саммита религиозных лидеров — главы и посланцы христианских, мусульманских, иудейских, буддистских, индуистских и синтоистских общин из 49 стран, — собрались в Москве в преддверии саммита «Большой восьмерки». Подробно обсудив вопросы, представляющие взаимный интерес, мы обращаемся к главам государств, к нашим религиозным общинам и ко всем людям доброй воли.

Мы считаем, что человек по природе своей религиозен. С самого начала истории религия играет ключевую роль в формировании мысли, культуры, нравственности, общественного уклада. При возрастающей роли веры в современном обществе мы желаем, чтобы религия продолжала служить прочным основанием мира и диалога между цивилизациями, а не использовалась в качестве источника распри и конфликтов. Религия имеет потенциальную возможность связывать различные народы и культуры, несмотря на нашу человеческую хрупкость, особенно в сегодняшнем контексте множественности и многообразия.

Человеческая жизнь — это дар Всевышнего. Наш священный долг — сохранить этот дар, что должно быть заботой как религиозных общин, так и политических лидеров.

Диалог и партнерство цивилизаций не должны быть просто лозунгами. Нам нужно построить такой миропорядок, который сочетал бы демократию — как способ согласования различных интересов и как участие людей в принятии решений на национальном и глобальном уровне — с уважением к нравственному чувству, образу жизни, различным правовым и политическим системам, национальным и религиозным традициям людей. Всесторонние, справедливые и стабильные решения международных споров должны достигаться мирными средствами. Мы отвергаем двойные стандарты в международных отношениях. Мир должен быть многополярным и многоукладным, удовлетворяющим всех людей и все народы, а не подогнанным под безжизненные и упрощенные идеологические схемы.

Человек — уникальное создание Творца, бытие которого простирается в вечность. Он не должен становиться ни товаром, ни объектом политических манипуляций, ни деталью машины производства и потребления.

Поэтому прежде всего необходимо постоянно утверждать высочайшую ценность человеческой жизни от зачатия до последнего дыхания и естественной кончины. Следовательно, семья нуждается сегодня в поддержке, ибо она является преимущественной средой для формирования свободной, разумной и нравственной личности.

(Жития святых, на русском языке изложенные по руководству Четьих Миней св. Димитрия Ростовского. Книга пятая (январь). Ч. 2. М., 1904. С. 222.) Поэтому, из всего комплекса проблем, волнующих общество, нужно во главу угла поставить те, которые касаются чистоты исповедания Православной веры — иначе мы лишимся освящения от Святого Духа. От грамотного решения вероисповедных вопросов напрямую зависят и решения всех остальных вопросов, в том числе и гражданских. Давайте же поговорим о том, что нас может объединить перед лицом общего врага.

2. Богословская ересь «пастырской интерпретации» послания саммита религиозных лидеров в Рождественском послании Патриарха Московского и всея Руси Алексия II.

В Рождественском послании Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II, прочитанном с амвонов православных храмов, мы услышали слова, которые невозможно расценить иначе, как положительную оценку прошедшему 3-5 июля 2006 года в Москве саммиту лидеров мировых религий. Неоднократно посылая свои протесты против этого саммита — как до его проведения, так и после, и не получая никакого ответа от иерархов РПЦ, мы вправе считать слова Рождественского послания своеобразным ответом на наши обращения (кто бы ни являлся на самом деле автором или авторами этого послания). Согласие патриарха с посланием саммита религиозных лидеров следует из самого факта цитирования послания саммита в Рождественском патриаршем послании. Поэтому мы и говорим о сделанной положительной оценке прошедшему саммиту. Митрополит Кирилл (Гундяев) заявил в прямом эфире радиостанции «Маяк», что *«в религиозных общинах ключевые идеи нашего саммита будут интерпретированы на языке пастырского послания; надеюсь, что они будут переданы и нашему верующему народу»* (<http://www.mospat.ru/index.php?page=32307>). Эта «пастырская интерпретация» идей саммита и была сделана Рождественским патриаршим посланием. Примечательно, что инициатива самой организации саммита принадлежала именно «Святейшему Патриарху Алексию, а также Шейху-уль-ис-

ламу Азербайджана, досточтимому Паша-Заде», — как заявил митрополит Кирилл в той же радиотрансляции.

Многие не заметили ничего качественно нового в этом саммите по сравнению с предыдущими экуменическими встречами. Однако Священное Писание свидетельствует, что к концу времен искушения будут усиливаться, и при этом делаться всё более тонкими и незаметными. Господь предупредил нас: «*восстанут лжехристи и лжепророци, якоже прельстити, аще возможно, и избранныя*» (Мф 24, 24). Антихристу же дано будет «*брань творити со святыми и победити их*» (Апок. 13, 7) — конечно же, из-за того, что многие тонкости искушений не приметят. Все святые отцы, особенно ближайшие нам по времени — такие как свт. Игнатий Брянчанинов и свт. Феофан Затворник, предупреждали нас о чрезвычайной легкости падения в последние времена, из-за чего и будет так мало спасающихся.

С помощью Всеблагого и Всемилоственного Господа нашего Иисуса Христа, воплотившегося нашего ради спасения, возьмем на себя труд краткого анализа тонких подмен, сделанных в послании саммита религиозных лидеров, которое было и процитировано, и озвучено с церковных амвонов в патриаршем Рождественском послании. Необходимость в таком деле возникла потому, что от этих тонких подмен пострадала чистота православного исповедания веры, заявленная с церковного амвона. В руководители себе возьмем Священное Писание и творения св. отцов Церкви.

Просим обратить внимание: все примеченные подмены одновременно и тонкие, и грубые. Тонкие, потому что не очевидные с первого взгляда. А грубые — потому что этими подменами отвергается разом все христианское вероучение, а не отдельные его части. Самая замаскированная ложь — это та ложь, которая совершает подмену в самом начале рассуждения, в его основах. Потом для вида может быть некое правдоподобное рассуждение, но уже не на тех основах.

Как один из возможных примеров, укажем, что понятие «блага» действительно основополагающее. Мы все хотим блага, и само слово «благо» возносит нас к Всеблагому Богу, обнаруживая Его в этом мире. Как мы покажем далее в своем

России — это хранение Святого Православия, необходимого для исполнения идеала Святой Руси в рамках концепции «Москва — Третий Рим, а четвертому не бывать». Исполнение этого предназначения — единственное, что может удержать мир от пропасти антихристианства. Неисполнение этого Божия повеления скорейшим образом приведет мир к антихристу и конечной гибели. В этом смысле, люди церковные — как клирики, так и миряне, должны понять, что защита нашего отечества, в том числе и от внешних врагов — это подвиг вероисповедания, и без этого мы не спасемся, закрывшись «личным спасением». Да вдохновят нас примеры славной истории России — преподобный Сергий Радонежский и Дмитрий Донской, святитель Гермоген, Минин и Пожарский, многие новомученики и исповедники Российские.

4. Исключая личную неприязнь, нужно потребовать поставить во главу угла краеугольный камень — выяснение истины, а не взаимные обвинения в расколе или ереси, «ибо все есьмы в бедах». Поэтому выяснение всех вопросов должно быть в духе взаимного уважения и любви, давая место Господу нашему Иисусу Христу, который да покроет нас своею милостию.

Р.С. Употребляя в тексте слово «мы» для обозначения автора, я имел ввиду единомысленных со мной православных христиан, неоднократно обращавшихся к епископату Русской Православной Церкви за разъяснениями в связи с создавшейся критической ситуацией в Церкви. Надеюсь на поддержку, понимание и содействие.

С любовью о Господе воплотившемся нашего ради спасения —

6/19 января 2007 года,

диаконъ Евгеній

Крещение Господне

Наших архипастырей попросим эти заявления без внимания не оставить, адекватные выводы для себя сделать, а нам доказать покаяние и исправление как словом, так и делом. Предлагаем *епархиальным собраниям* на местах внимательно рассмотреть данный круг вопросов.

Из множества наших требований, предлагаемых к рассмотрению, выделим главное:

1. Созыв Предсоборных Совещений к Поместному Собору Русской Православной Церкви, которые бы составили список вопросов и пути их решения.

2. Говоря о саммите религиозных лидеров, нужно потребовать представить Предсоборному Совещению послание саммита, подписанное в том числе и иерархами РПЦ. Было ли вообще подписано это послание как документ? Не грозит ли неминуемое наказание Божие на наших иерархов за явно противоканонические деяния на саммите религиозных лидеров? Ведь к тому же эти деяния были гласно и недвусмысленно подтверждены Рождественским патриаршим посланием, явившим положительную оценку послания саммита — всенародной проповеди «многополярной» ереси экуменизма. Причем патриарх учит этому открыто в Церкви (см. текст 15 Правила Двукратного Собора). Необходимо, чтобы Поместный Собор имел суждение о применении упомянутого 15 Правила в отношении иерархов-отступников.

Ересь экуменизма является «всеересью», т. е. вобравшей в себя все ранее существовавшие ереси и прямо игнорирующей *единственность* исповедания Православного Символа Веры как *необходимости ко спасению* для всего человечества без исключения. Можно ли служить благу, «*объединяя усилия*» со злом?

Только православное исповедание веры и соответственный образ жизни являются для людей истинным благом — залогом блага вечного. Мы хотим этого блага для нас и наших архипастырей, и не хотим вместе с ними подвергнуться гневу Божию за искажение православной веры и замалчивание этого факта. Поэтому и пишем эти строки.

3. Нужно от лица Поместного Собора заявить нашему многонациональному народу, включающему в себя как людей церковных, так и нецерковных, что Божие предназначение

месте, основополагающее понятие «блага» саммит переопределил, взяв его только во временном и преходящем смысле, а Рождественским посланием эта подмена была утверждена следующими словами: «*Церковь наша, как и во все времена, служит благу людей, объединяя усилия с государством и светским обществом, христианами иных исповеданий, людьми других вер и убеждений. Через совместные труды, через участие в общественных делах и дискуссиях мы должны свидетельствовать о Христе Воплотившемся, проповедуя Его не только словом, но и всей своей жизнью.*» Тонкость подмены проявилась в искусстве построения подобного рода фраз, читаемых с совершенно противоположными смыслами одновременно. А грубость подмены проявилась в том, что этим утверждением, да и таким широко-многозначным построением фразы без единого мировоззренческого базиса, разом отвергнуто все христианское вероучение, что мы подробнее покажем далее. Обратимся теперь к посланию саммита религиозных лидеров.

Прежде всего следует сказать, что нынешний саммит религиозных лидеров именно *качественно* отличается от предыдущих экуменических диалогов по следующим причинам.

1. По составу участников. Собраны лидеры мировых религий, а не какие-то делегации рангом ниже, как было раньше — т. е. собраны руководители на самом высоком уровне. Слово «саммит» производится от лат. *summus* — «наивысший». В английском языке слово «*summit*» в прямом значении обозначает «*highest point*» — наивысшую точку, «*top*» — вершину. В переносном значении — это «*meeting discussion between heads of States*» — встреча для дискуссии между главами государств, т. е. встреча на высшем уровне. (A. S. Hornby. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English. Special Edition for the USSR. T. 2. M-Z Oxford, 1982. P. 362).

2. По содержанию послания. Гласно прозвучал призыв к построению нового «миропорядка» — фактически, царства антихриста — как мы покажем далее. Раньше в «борьбе за мир» экуменические съезды на такой качественно новый масштаб не выходили — не все еще было подготовлено. Практически каждый абзац послания содержит в начале вероучительную

посылку, общую для всех религий в смысле унии и «догматического минимума». Также, в грубом противоречии с православным учением, заявлено, что этот «міропорядок» должен быть «многополярным», из чего отрицается учение Символа Веры о Единой, Святой, Соборной и Апостольской Церкви для всех людей без исключения. Говоря, что мір именно «должен» быть таким, православные иерархи, подписавшие этот документ, отрицаются от Православного Символа Веры и этим открыто заявляют ересь. Ведь как при этом *«через совместные труды, через участие в общественных делах и дискуссиях мы должны свидетельствовать о Христе Воплотившемся, проповедуя Его не только словом, но и всей своей жизнью»*, если отвергаем на этих дискуссиях основы христианства признанием должной многополярности?

Давая положительную оценку прошедшему саммиту религиозных лидеров своим Рождественским посланием, патриарх подтвердил свою позицию гласно с церковного амвона. Так как отрицательной оценки посланию саммита гласно не прозвучало, то Рождественским посланием оно одобрено открытым заявлением о нем в Церкви.

Такой качественно новый уровень экуменических диалогов, некая «наивысшая точка» — «саммит», говорит только о том, что все міровые религии принуждаются в недалеком будущем просто признать над ними власть антихриста, — при сохранении своих внешних «вероисповедных признаков», но при потере внутреннего содержания. Это и будет исповеданием религии антихриста — демократия и толерантность при запрете прозелитизма («вербовка» в свою религию при «многополярности» недопустима); главное — не отставать и исполнять все инструкции, будучи верными слугами нового міропорядка.

В подтверждение того, что мы имеем дело с системой антихриста, представим слова старца Паисия Афонского (+1994). Ещё в 1992 году на вопрос посетителя: «Если бы мы, верующие, твёрдо держались Православного Предания, могли бы мы на них повлиять?» — старец ответил: «Видишь ли, что происходит... Тебя так просто не оставят, все слишком закручено... Они тебе скажут: «Верь, как хочешь». А сами положат

Обратимся же теперь к патриарху и нашим архипастырям с призывом к сохранению чистоты вероисповедания, от чего напрямую зависят решения и всех остальных вопросов. Мы не призываем отделяться от Матери Русской Православной Церкви. Клирики и міряне, мы имеем право совещательного голоса на церковных соборах, и без согласия клира и мірян никакое решение архиереев не может быть принято Церковью. В Окружном послании Единой, Святой, Соборной и Апостольской Церкви ко всем Православным христианам (1848 г.) Восточные Патриархи писали (§ 17): *«У нас ни патриархи, ни Соборы никогда не могли ввести что-нибудь новое, потому что хранитель благочестия у нас есть самое тело Церкви, т.е. самый народ, который всегда желает сохранить веру свою неизменною и согласною с верою отцов его»*.

Мы желаем сохранить свою веру неизменной и согласной с верой святых отцов, и поэтому просим наших архипастырей откликнуться на наши обращения отвержением послания богопротивного саммита религиозных лидеров и очищением Церкви от нераскаянных еретиков на Поместном Соборе, чтобы не оскорблять Бога и не навлекать на себя гнев Божий.

Что же еще можем сделать мы для наших архипастырей? *«Плакахом вам, и не рыдасте»* (Лук. 7, 32), объявляете нас сумасшедшими и бесноватыми, друзьями грешников, раскольниками и провокаторами. Неужели пришло то время, когда остается только призвать людей не наполнять вашу кружку, так как вы действительно сделали ее вашей, а не Божией? Господь сказал служителям ветхозаветного храма, взойдя в Иерусалим на страдания: *«Се, оставляется вам дом ваш пуст»* (Мф. 23, 38). Дом Божий, Свой дом, он именовал их домом, что по толкованию этого места у св. отцов означает отъятие от них Божией благодати. Мы не хотим, чтобы эти слова относились к нашим архиереям — а через них и к нам, при условии церковного общения с ними. Поэтому и пишем, и призываем создать правильный Поместный Собор, предполагающий и гласные Предсоборные Совещания, а не просто протокольный съезд.

На этом можно поставить многоточие. Или точку?

спасению нашему. Отвергнем это мнимое добро или, правильное сказать, это величайшее зло! Отвергнем деятельность падшего естества! Предадимся деятельности, заповедуемой нам Верой во Христа! Перестанем проводить жительство по указаниям нашего падшего разума, по влечению нашего падшего сердца! Начнем проводить жительство по указанию евангельских заповедей, по требованиям воли Божией. Жительства так, *спасемся*.

Те, которые дают добрым делам падшего естества не заслуживаемую ими высокую цену, впадают в величайшую душевредную погрешность. Они впадают, не понимая того, в уничтожение и отвержение Христа. Часто слышится от них вопрос: *«Отчего не спастись язычникам, магометанам, лютеранам и всем подобным, явным и прикрытым врагам христианства? Между ними много самых добродетельных людей»*. Очевидно, что вопросы и возражение являются от совершенного незнания, в чем заключается погибель и спасение человеческие. Очевидно, что таким вопросом и возражением уничтожается Христос, выражается мысль, что Искупление и Искупитель не были необходимостью для человеков, что человеки могут удовлетворить своему спасению собственными средствами. Короче, этим вопросом и возражением отвергается христианство. Добродетели падшего человеческого естества имели свою цену, подобно постановлениям ветхозаветным, до пришествия Христова, они приводили человека в состояние, способное принять Спасителя. *«Свет прииде в мир, сказал Богочеловек о своем пришествии к человеку, и возлюбивша человецы паче тму, неже Свет: беша бо их дела зла. Всяк бо делаяй злая, ненавидит Света и не приходит к Свету, да не обличатся дела его, яко лукава суть: творяй же истину, грядет к Свету, да явятся дела его, яко о Боже суть соделана»* (Ин. 3. 19-21). Свойственно возлюбившим грех отвергать Христа, потому что Христос повелевает оставление возлюбленного грешниками греха. Свойственно любителям добродетели притекать и прилепляться ко Христу, потому что исполнение (полнота) возлюбленного ими добра — Христос.»

тебя в свою корзину и понесут тебя туда же, куда они захотят. Получается: я тебя возьму куда хочу, а ты верь, во что хочешь. Это и есть их сатанинская система, а за ней скрывается диктатура сионистов. Сионисты годы работали, чтобы завладеть всем миром, масоны и прочие... Теперь им нужны шестерки, три шестерки. А разве Святой Евангелист Иоанн не говорит, что это число антихриста? Всякий верующий, который имеет верное устройство, поймет, что происходит. А для них 666 — символ экономики. Об этом есть указание в Ветхом Завете: «Весу в золоте, которое приходило к Соломону в один год, было шестьсот шестьдесят шесть талантов золота. Сверх того послы и купцы... и все цари... приносили золото и серебро Соломону» (2 Пар. 9, 13 14). И вот теперь они собираются прибрать всю экономику к своим рукам. Для этих же целей служит и компьютер в Брюсселе «Зверь»... Они сами называют его «зверем». Он может содержать информацию на шесть миллиардов человек. Сейчас в мире 4-5 миллиардов, а у него еще есть резерв. Имея досе на каждого человека, всю экономику в своих руках, при помощи печати нас берут под контроль. Уже сейчас они могут заметить со спутника и тридцатисантиметровую рыбку, в каком месте она находится. Тем более смогут проследить за любым человеком, зная все его данные, зная его экономическое положение. Ты понял, что происходит? На такую диктатуру, которую они собираются основать, мог только дьявол их надумать. В конце концов: или получай оплеуху, или иди до конца. Три с половиной года будут трудными, три с половиной года будут легкими. Что с воза упало, то пропало...» (Выдержка из магнитофонной записи беседы, которая состоялась в 1992 году. Келья Панагуда. Афон. Цит. из книги: Юрий Воробьевский «Путь к Апокалипсису: Стук в Золотые врата». М., 1999. — стр. 363-366).

«Явит себя антихрист кротким, милостивым, исполненным любви, исполненным всякой добродетели: признают его таким и покорятся ему по причине возвышеннейшей его добродетели те, которые признают правдою падающую человеческую правду и не отреклись от нее для правды Евангелия», пишет свт. Игнатий Брянчанинов (см. «О чудесах и

знамениях). «Падшая человеческая правда» на языке святых отцов — это сегодняшние «общечеловеческие ценности», на основании которых и нас, православных, заставляют строить «многополярный мир». Если мы до конца перед этим искушением не устоим, то незаметно и антихриста примем — об этом и предупреждают святые отцы.

Почему же призваны на саммит именно лидеры? Потому, что простые люди им верят, или, по крайней мере, вынуждены подчиняться, «а ты верь, во что хочешь». Так легче всего достигнуть цели манипулирования массовым сознанием посредством «демократии» и «толерантности».

Итак, уже само построение и цель саммита религиозных лидеров антихристианские по сути. Ведь саммитом не был поставлен «во главу угла» краеугольный камень любого диалога — выяснение истины. А свое послание участники саммита построили по принципу унии — слова слеплены таким образом, чтобы *каждый* участник мог найти в них удобный себе смысл. Последование истине может привести всех только ко Христу Спасителю, а уния приводит к диаволу и потере вечного спасения. Снова и снова мы видим, что Господа нашего Иисуса Христа «*небрегоша зиждущии*» (1с 17, 22; Мф 21, 42).

Общее признание единых формулировок при использовании в своих интересах многозначности смыслов одних и тех же слов — это и есть уния. В послании саммита религиозных лидеров виртуозное жонглирование терминами видно с первого взгляда — ведь каждую фразу можно как оправдать с позиций любого вероучения, так и осудить как модернистскую (тоже с позиций любого вероучения). Мы сейчас и покажем на примерах, какие подмены были сделаны, рассмотрев этот документ с позиции Православия. Впрочем, главное, что удалось сделать организаторам — это собрать всех лидеров мировых религий вместе и дать им подписать единое обращение. Причем поиск решения сразу шел в ракурсе компромисса или унии, а не всемирной проповеди Истины — святого Православия, как можно было бы ожидать от такого собрания в Москве.

Фундаментом для унии является первоначальная и самая главная подмена понятий: в послании саммита слова «Бог» нет. Есть только слово «Всевышний». В английском перево-

*ющиеся от общения с предстоятелем, ради некия ереси, осужденныя святыми соборами или отцами, когда, то есть, он проповедует ересь всенародно, и учит оной открыто в Церкви, таковые еще и оградят себя от общения с глаголемым епископом, прежде соборнаго рассмотрения, не токмо не подлежат положенной правилами епитимии, но и достойны чести, подобающей православным. Ибо они осудили не епископов, а лжеепископов и лжеучителей, и не расколом пресекли единство церкви, но потщились охрании церковь от расколов и разделений». Мы предлагаем епископам внимательно изучить церковную ситуацию и должным образом применить это Правило, яко православным, ведь «*благочестивые законы говорят так: является еретиком и подлежит законом против еретиков тот, кто хотя бы и немногим отклоняется от Православной Веры*» (цит. по: архим. Амвросий (Погодин). Свт. Марк Эфесский и Флорентийская Уния. Б. М. 1994. С. 333).*

Показательно, что с церковного амвона ересь современного экуменизма, отрицающая необходимость Боговоплощения для всех людей через «многополярность» и «толерантность», была подтверждена патриаршим посланием именно в день Рождества Христова. Такое прямое заявление как предстоятеля Церкви, так и всех клириков, озвучивших патриаршее послание в своих храмах, без всякой натяжки можно расценить как признак отступления их от Христа. Подтверждает эту мысль свт. Игнатий (Брянчанинов), давая должную цену «общечеловеческим ценностям» в своем «Слове о спасении и христианском совершенстве»: «*Добродетели христианина должны истекать из Христа, из обновленного Им человеческого естества, а не из естества падшего*. Как падение наше состоит не в истреблении добра из естества нашего — это отличительный признак падения отверженных ангелов — а в смешении нашего естественного добра с неестественным для нас злом, то падшее естество наше имеет свойственные ему добрые дела и добродетели. Совершают их язычники, магометане и все, чуждые Христа. Добрые дела и добродетели эти, как оскверненные примесью зла, *недостойны Бога, препятствуют общению с Ним, противодействуют*

ровольно нарушили объявлением ереси с церковного амвона (хоть, может быть, и не отдавая себе в этом отчета, а просто плывя по течению)? А ведь суть упоминания о саммите в Рождественском послании в том, чтобы всех повязать грехом отступления, (в том числе и мирян, слышавших патриаршее послание в храмах), чтобы оправдания незнанием не было.

Предание Церкви не подразумевает «служение благу людей» вместе с богоотступниками и служителями суеты века сего, ибо *«вемы, яко от Бога есмы, и мир весь во зле лежит»* (1Ин. 5, 19), а богопротивная глобализация, наступлению которой порадовался саммит, — это система, которая вопреки Крещению сочетает человека с сатаной. Здесь уже нет тех тонкостей христологических споров первых веков христианства, когда многие исповедники истины ради точной ее словесной формулировки пострадали до крови — в том числе и цитированный нами прп. Максим Исповедник. Ересь сейчас достаточно прямо и грубо заявлена, хотя и тонко при этом замаскирована. Но суть та же: древние ереси через словесную путаницу разрушали идею Боговоплощения. Ересь экуменизма, на ее новом — «высочайшем»-саммитном витке, напрямую отвергает всеобщность (соборность-кафоличность) христианства для всех людей признанием «многополярности», а Боговоплощение отвергается признанием этой всеобщности за «общечеловеческими ценностями». Называть экуменизм ересью мы вправе в силу решений Всеправославного Соединения 1948 года. Известно, какое значение имели работы святителя Серафима Соболева о экуменизме и новом стиле, определившие решения Соединения по этим вопросам. Продолжением дела Владыки Серафима можно назвать книгу его духовных чад — архимандрита Серафима (Алексиева) и архимандрита Сергия (Язаджиева) «Почему православному христианину нельзя быть экуменистом». СПб. 1992 г.

Все, что относилось в то время к экуменизму, относится сейчас и к нечестивому саммиту религиозных лидеров, только тогда были семена, а сейчас бурьян этот зацвел, — видимо, скоро и плоды колючие покажутся.

Обвиняющим нас в попытке расколоть Церковь укажем на упомянутое 15 Правило Двукратного Собора: «...Отделя-

де Библии (King James Version — перевод Короля Иакова) слово «Всевышний» по отношению к Богу передается как «Highest». «And thou, child, Shalt be called the prophet of the Highest» — *«И ты, младенец, наречешься пророком Всевышнего»* (Лук. 1, 76). Зададимся теперь вопросом: а не является ли слово «Всевышний» (англ. «Highest») и слово «саммит» в значении «наивысшей точки» — «highest point» равнозначными по сути в контексте послания? «Местом» «Всевышнего», по смыслу слова, является «наивысшая точка»-саммит. Что это — рождение новой, «человекобожеской» религии? По этой новой религии, саммит, как ближайшая к «всевышнему» точка, должен для всего остального мира быть выразителем «его» воли. Внешние обряды остаются, а единую волю «всевышнего» — явленную, конечно, саммитом, выполнять все обязаны. «А ты верь, во что хочешь», — говорит нам толерантно-многополярная демократия.

Значит, посредством обозначения Бога словом «Всевышний», самому слову «саммит» послание дало смысловой оттенок, возносимый к Богу. Пантеистические религии вроде буддизма и синтоизма, наверное, могут и так утверждать — что мы, саммит, «highest point», и есть тот самый «Всевышний» — «Highest». Но мы, православные христиане, знаем, кто сказал: *«взойду на небо, выше звезд Божиих вознесу престол мой, взойду на высоты облачные, буду подобен Всевышнему»* (Ис. 14, 13-14). Это — сатана, действующий в мире сем через своих служителей, а в итоге — через антихриста, полного выразителя своей воли.

Антихристианство действует сейчас через саммиты как религиозных лидеров, так и «большой восьмерки», ведь их определения всегда носят характер унии при безразличии к истине. Саммит, как «наивысшая точка» отступления человечества от Бога в угоду сатане — это своего рода коллективный антихрист, из-за кулисы которого выйдет и тот, имя которого в Священном Писании не упомянуто, а выражено общеизвестным числом.

Послание саммита, адресованное как «большой восьмерке», так и всем жителям Земли, было опубликовано в том числе и в церковных СМИ — к сожалению, без должного комментария. Последняя положительная оценка нечестивого саммита в Рождественском послании патриарха, таким обра-

зом, является свидетельством отступления от Бога, так как антихристианская ересь была зачитана с церковных амвонов, откуда возглашается Символ Веры. Этот момент можно считать датой начала бытия в мире сем богоотверженной Лаодикийской церкви, — если кто раньше сомневался в ее существовании. Вот такой получается вывод.

3. Анализ подмен, сделанных в послании саммита религиозных лидеров и кратко процитированных в Рождественском послании. Ответ на вопрос, почему эти подмены являются отречением от христианства посредством общих формулировок, носящих характер унии.

Не утомляя читателя подробностями, попытаемся, все же, дать развернутую богословскую оценку происшедшему событию в жизни Церкви.

Рождественское патриаршее послание по своему содержанию должно не только раскрывать догматическую сторону праздника, но и давать ответы на вызовы современности. Наука о церковной проповеди (гомилетика) этот вид проповедания с амвона называет *публицистическим* (см. архиеп. Аверкий (Таушев). Руководство по гомилетике. М, ПСТБИ, 2001, с. 46).

Что же характерно для публицистической проповеди? Архиепископ Аверкий (Таушев) пишет: «Теперь последний, самый важный и необходимый вопрос: как вести проповедь публицистического характера? Хотя исходной точкой здесь является не Слово Божие, а то или иное явление современной жизни, но ответ на него должен быть дан только на основании Слова Божия. Нельзя допускать ни малейшего изменения начал веры Христовой; нельзя делать никаких уступок ходячим заблуждениям времени. Напротив, чем больше замечается в жизни отступлений от чистой веры и благочестия, тем более строгим и неумолимым надлежит быть проповеднику в защите святой истины. И это естественно: *задача проповедника — не принижать высоких требований Божественного Закона до уровня опустившейся жизни, но возводить жизнь до той высоты, на какой она должна стоять, по требованию Слова Божия и учения Церкви.* Сбившихся с прямого пути *преступно* было бы оставлять

о них — ради приобретения смирения, которым охраняется всякий духовный плод. Уже само моление Богу — величайшее благо для человека. Следовательно, и все деятельные проявления молитвы, направленные против антихристианских влияний в Церкви, государстве и обществе — безусловно, спасительны, несмотря даже на кажущийся неуспех дела. Прп. Максим Исповедник говорит: *«Полное спасение зависит не от одной сердечной веры, а и от исповедания ее, ибо Господь говорит: «иже отвержется Мене пред человеки, отвергуся его и Аз пред Отцем Моим, Иже на небесах»* (Мф. 10, 33). Равно и Божественный апостол учит: *«сердцем веруется в правду, усты же исповедуется во спасение»* (Рим. 10, 10). Если же Бог и Божественные пророки и апостолы повелевают исповедовать словом и языком таинство веры, которое приносит всему миру спасение, то *нельзя принуждать к молчанию относительно исповедания, чтобы не умалялось спасение людей»* (Жития святых, на русском языке изложенные по руководству Четьих Миней св. Димитрия Ростовского. Книга пятая (январь). Ч. 2. М., 1904. С. 222-223.)

Чтобы не умалялось спасение людей, мы просим наших архипастырей отвергнуть послание саммита религиозных лидеров и начать работу по подготовке правильного Поместного Собора Русской Православной Церкви посредством созыва Предсоборных Совещений.

Все мы во святом таинстве Крещения дали обеты отрицаться от сатаны и сочетаться со Христом. Как после этого мы можем снова сочетаться с сатанинским антихристианским миропорядком через грех принятия личных номеров, чипированных паспортов и прочих явлений глобализации, направленных на обезличивание человека по отношению к системе? А саммит религиозных лидеров, а также и Рождественское послание патриарха, призывает нас еще теснее сочетаться с антихристианским миропорядком своим безразличием к истине и благу — этим основополагающим понятиям, обнаруживающим Бога, как указывает преп. Максим Исповедник.

Священническая ставленническая присяга подразумевает клятвенное заверение в хранении предания Церкви. Что скажет Господь тем священнослужителям, которые присягу доб-

4. Обращение к архиереям с просьбой отвергнуть послание саммита религиозных лидеров, подняв указанные вопросы на епархиальных собраниях. Необходимость созыва правильных Предсоборных Совещений перед Поместным Собором Русской Православной Церкви, на которых были бы рассмотрены все церковные вопросы и выражены пути их решения на Поместном Соборе.

Итак, отрицательный ответ на наши письма о недопустимости проведения саммита религиозных лидеров и его признания, мы получили в патриаршем Рождественском послании, кто бы его автором ни являлся. И ответ этот показателен: он явно демонстрирует безразличие к сохранению чистоты веры со стороны как Святейшего Патриарха Московского и всея Руси, так и со стороны тех клириков РПЦ, которые безропотно озвучили послание с церковных амвонов, печатлея свое отпадение от Христа этим грубым попранием священнической присяги, данной при рукоположении в священный сан. Сам Господь безоговорочно и однозначно оценил водянистую теплохладность как греховную, за что и приговор: *«Изблевати тя от уст моих имах»* (Апок. 3, 16), — т. е. отрину за пределы Церкви.

При осознании этого, конечно же, мы не должны переходить к взаимному осуждению или отчаиваться в своей борьбе, говоря о ее бесполезности. Пользой для спасения души является уже сама борьба с проявлениями антихристианства, но борьба до конца: *«Претерпевый же до конца спасен будет»* (Мф. 10, 22), — это залог от впадения в скверну лаодикийской теплохладности. Нам говорят: «Молились бы лучше, и т. д.», а мы ответим, что наши стояния, крестные ходы, обращения к архиереям и депутатам — это деятельное выражение нашей веры, нашей молитвы, ведь молиться Богу побуждает нас вера. *«Покажи ми веру твою от дел твоих»* (Иак. 2, 18), — пишет апостол. Не эти ли слова скажет нам и Господь наш Иисус Христос на Страшном Суде?

Святитель Игнатий Брянчанинов неоднократно указывает, что многие трудятся всю жизнь в своем молитвенном подвиге, не видя плода, — не потому, что не заслуживают его, а потому, что таково благоволение Божие и Промысел Божий

на подороже в самообольщении и ублажать их надеждой, что они как-нибудь сумеют добраться до цели: их нужно прямо, уверенной и твердой рукой возвратить на тот путь, который они утратили.

Такова задача истинного христианского проповедника. *Идея приближения христианства к современным понятиям общества — это одна из модных и заманчивых идей, которая нашла себе применение в католичестве и протестантстве, но она глубоко чужда духу Православия, которое призвано возрождать общество христианскими принципами.* Пусть жизнь слишком отвердела в своих антихристианских началах и не показывает ни малейшей склонности подчиняться высоким требованиям христианского идеала; это вовсе не значит, что проповедники должны бояться представить христианский идеал во всей его чистоте и строгости, и проповедовать какое-то смягченное полухристианство, христианство разжиженное и расслабленное. От такой проповеди, которая может иметь большой успех у слушателей, тяготящихся высокими требованиями христианства, будет прямой вред, ибо такие проповедники своей проповедью как бы санкционируют понизившийся религиозно-моральный уровень жизни и убаюкивают уклоняющихся от Церкви сладким сном неведения и окамененного нечувствия, которое именно и составляет главное зло, основной недуг нашего времени. К таким уступчивым проповедникам вполне применимы строгие прещения на лживых пророков, какие мы находим в книге пророка Иеремии. Они говорят: «Мир! мир! когда нет мира. Они возглашают: откровение!» А между тем они проповедуют «ложь и обман своего сердца. Господь Саваоф говорит таких пророках: не слушайте слов их: они обманывают вас, рассказывают мечты сердца своего, а не от уст Господних. Я не посылаю пророков сих, а они пророчествовали сами от себя» (23, 16-32). Забота о спасении людей — вот основная идея всякой христианской проповеди во все времена и при всех обстоятельствах жизни. Там, где в проповеди не имеется в виду это, или там, где эта идея отходит на второй план, там не может быть и речи о проповеди христианской.» (Архиеп. Аверкий (Таушев). Цит. соч., с. 73-74)

Это лживое «убаюкивание» мы видим в Рождественском послании патриарха — нас напрямую убеждают молча согласиться с экуменическим антихристианским нечестием. Здесь не может идти и речи о проповеди христианской. Нам как бы говорят: «Да, мы тоже понимаем, как и вы, что эти саммиты направлены против чистоты христианства; но ради общего спокойствия — просто промолчи, и верь себе в душе, как хочешь; а это — просто политика». Безразличие к истине есть искажение догмата о единственности Православия ко спасению. Поэтому безразличие к истине — это причина и необходимое свойство всякой ереси, так как *«к еретикам Церковь относит такие деноминации, которые погрешают хотя бы в малом в вероучении, т. е. искажают догматы веры, вводят новые догматы»* (Правила Православной Церкви с толкованиями Никодима, епископа Далматино-Истринского. СПб. 1912. С. 370.)

Перейдем к детальному разбору текста Рождественского послания, указывая подмены везде, где с помощью Божией это заметим.

Не желая никому зла, помятуя слова Христа: *«Аще возможно, еже от вас, со всеми человеки мир имейте»* (Рим. 12, 18), мы, тем не менее, против утверждения, что «Церковь наша, как и во все времена, служит благу людей, объединяя усилия с государством и светским обществом, христианами иных исповеданий, людьми иных вер и убеждений», как было заявлено Рождественским посланием патриарха, — что и является положительной оценкой как проведенному саммиту религиозных лидеров, так и другим экуменическим деяниям.

По православному вероучению, высочайшее благо для людей не ограничено временной жизнью. Послание саммита утверждает обратное. *«Необходимо постоянно утверждать высочайшую ценность человеческой жизни от зачатия до последнего дыхания и естественной кончины»*. *«Мы должны вновь утверждать устойчивые нравственные ценности в сознании людей. Мы считаем эти ценности данными Всевышним. Практически они во многом едины для наших религий»*.

Цель христианства — вечнобытие с Богом, «Его же Царствию не будет конца», что и есть спасение. «Чаю воскрес-

дать «пастырскую интерпретацию» послания саммита религиозных лидеров, как и просил митрополит Кирилл (Гундяев).

Итак, Послание саммита носит явный характер унии, когда стороны диалога остаются «при своих», вкладывая разный смысл в одни и те же выражения. Например, говоря о «грехе» (см. 6-й пункт «символа»), что может иметь ввиду буддист? А православный должен подразумевать еще и *грехи против веры*, так что утверждение «грех и порок разрушают и личность, и общество» говорит о том, что согласие с посланием саммита, являясь вероисповедным грехом для православного христианина, разрушает и личность, и общество — настоящий экстремизм с терроризмом на уровне лидеров мировых религий. Вот где логово террористов?!

Любая уния, если посмотреть историю, вела народы к неисчислимым бедствиям. Что будет сейчас? Не лучше ли покаяться и дать официальное опровержение нечестивому саммиту?

В связи со всем вышесказанным, тонкую подмену понятий, увиденную нами в Послании саммита и подтвержденную положительной оценкой саммита в Рождественском послании патриарха, на деле можно назвать отречением от христианства, гласно выраженным с церковного амвона. По канонам св. Церкви (см. 15 Правило Двукратного Собора), клирики, допустившие это, должны быть низложены, если не раскаются — чтобы Церковь, очистившись от скверны нечестия, могла бы в дальнейшем достойно совершать свое служение истинному благу всех людей. Поэтому старец Паисий Афонский и говорил, отвечая на вопрос, что же делать: *«В конце концов: или получай оплеуху, или иди до конца»*.

отсутствие и уклонение от должной цели, а ложь от лжи отличается только *количественно* — степенью маскировки под истину при формировании цели-приманки. Мы не отрицаем свободу выбора — сам Господь ее предоставил. Тем не менее, на Страшном Суде ни демократии, ни многополярности, ни толерантности не будет. Поэтому он Страшным и зовется. *«Всяк, иже есть от истины»,* поймет и сделает выводы.

К тому же, как оказываются размытыми понятия добра и зла, так и понятие «общечеловеческие ценности» тоже размыто и далеко неоднозначно в различных религиях, хоть саммит и говорит, о «Всевышнем», давшем как бы одинаковые «заповеди» в виде «общечеловеческих ценностей» для христиан, магометан, буддистов, синтоистов (!-вообще язычников) и др.

В общем, саммит религиозных лидеров, в котором участвовали и иерархии РПЦ, отрицает учение Иисуса Христа о единственности пути ко спасению признанием ложной идеи «многополярного мира» с его «общечеловеческими ценностями»-заповедями «Всевышнего», и прокладывает путь антихристу через «благословение» нового «миропорядка». Но Господь говорит нам: *«Аминь, аминь глаголю вам, яко аз есмь дверь овцам. Все, елико их прииде прежде мене, татие суть и разбойницы: но не послушаша их овцы. Аз есмь дверь: мною аще кто внидет, спасется; и внидет и изыдет, и пажит обрящет. И ины овцы имам, яже не суть от двора сего: и тыя ми подобает привести, и глас мой услышат: и будет едино стадо и един пастырь»* (Ин 10: 7-9, 16). Это место Евангелия читается на праздники святителей, как раскрытие смысла епископского служения. О «многополярности» тут и речи быть не может.

Печатлеется отступление призывом «помогать друг другу и всем благонамеренным людям в созидании лучшего будущего для всечеловеческой семьи». В контексте послания (с учетом нашего разбора понятий), «лучшее будущее» — это, конечно, новый мировой порядок, а «благонамеренные люди» — это «вольные каменщики» храма «демократии», «толерантности» и «многополярности», т. е. храма антихриста. «Благо», которому мы все вместе призываемся служить — это воля сатаны, которую им требуется в мире осуществить. Вот такую мы можем

ния мертвых и жизни будущего века», от чего получает свою ценность и моя временная жизнь как подготовка к вечности через исполнение заповедей Иисуса Христа. Эта временная жизнь, взятая сама по себе, «высочайшей ценности» не имеет. Мы, православные христиане, должны быть готовы расстаться со временной жизнью ради исполнения заповедей Иисуса Христа. Именно эти заповеди Иисуса Христа, выраженные в Евангелии, и являются для нас высочайшей ценностью — той драгоценной жемчужиной, ради которой нужно все преходящие временные ценности продать (Мф 13, 46).

Для воцерковленного человека *«благо есть исповедаться Господеви и пети имени твоему, Вышний»* (Пс. 91, 2), что, согласитесь, невозможно, «объединяя усилия» с людьми неверующими и иноверцами. Это бы означало общую молитву. А это запрещено канонами Церкви.

По преподобному Максиму Исповеднику, *«Истина и благо обнаруживают Бога*. Но Он предстает как Истина, когда Божественное изволяет обнаружиться Своей сущностью, потому что истина есть нечто простое, единственное, единое, тождественное, неделимое, непреложное, безстрастное, не подлежащее забвению и абсолютно непротяженное. И Бог предстает как Благо, когда Он изволяет обнаружиться Своей энергией, потому что благо — благотельно, оно промыслительно печется и оберегает всё происшедшее из него. По мнению этимологов, слово «благо» происходит от «быть чрезмерным», или от «быть положенным», или от «бежать», ибо оно дарует всему сущему бытие, неизменность и движение» (прп. Максим Исповедник. Мистагогия, гл. 5). Значит, служить благу людей означает служить Богу *истинно*, а не как-нибудь, и Податель всех благ не лишает нас своей милостью. Вместе с государством, светским обществом и иноверцами это возможно только тогда, когда они все через покаяние войдут в лоно Церкви. Тогда мы вместе с ними общему благу и послужим.

Конечно же, как граждане государства, мы, люди церковные, служим временному и преходящему благу людей своим общественно-полезным трудом в разных профессиях. Но мы не можем достижение этих временных благ считать служением Церкви благу людей, ибо в чем тогда смысл Церкви?

Это есть отречение от христианства в духе, упаковка без содержания. Высочайшее служение Церкви Божией благу всех людей совершается через молитвенное предстояние Всеблагому подателю всех благ — Господу нашему Иисусу Христу, а также через проповедь истины — Евангелия, и словом, и делом. И сама эта молитва, и посильные дела наши, уже являются благом для нас и всего мира в целом, действуя как закваска в тесте. *«Близ Господь всем призывающим Его, всем призывающим Его во истине»* (Пс. 144, 18).

Еще спросим: кого же называет патриаршее Рождественское послание «христианами иных исповеданий», с которыми мы призываемся служить общему благу? Если они «иных исповеданий», то именоваться христианами уже не могут. Церковь их всегда именovala еретиками — или по имени того, кто отторг их от истинного исповедания: «ариане», «несториане», «паписты», «лютеране» и др., или по характерным особенностям их ложного исповедания: «монофизиты», «католики», «баптисты» и др., но никак не христиане. Имя христиан носят только члены Церкви-Тела Христова, содержащие истинное и единое исповедание, являющееся путем ко благу *«единому на потребу»* (Лук. 10, 42), а не разного рода еретики, стремящиеся к благу ложному. Уже только одно это выражение *«христиане иных исповеданий»*, сказанное с амвона, отрицает единственность православного исповедания Символа Веры, что является тщательно замаскированной ересью.

«Уважать и принимать друг друга, невзирая на религиозные, национальные и иные различия», как сказано в послании саммита и цитировано в Рождественском послании, не означает еще того, чтобы в ущерб истине не уважать себя и лгать, попирая свою христианскую совесть подменой значения слов, открыто или скрытно. Это не взаимное уважение, а заискивание, имеющее свои цели — как правило, материальные. «Свидетельствовать о Христе Воплотившемся, проповедуя Его не только словом, но и всей своей жизнью», — как сказано далее в Рождественском послании, при этом невозможно — это *ложь*. Да и как участники саммита могли бы проповедовать о Христе Воплотившемся, если в послании вместо слова «Бог» употребляется только слово «Всевышний»,

лание наслаждения и страх перед страданием, освобождаемся от злого самолюбия; восшедши же к ведению Творца и получив вместо лукавого самолюбия благое, духовное и отделенное от телесной любви самолюбие, мы непрестанно служим Богу этим прекрасным самолюбием, всегда от Бога взыскав устроения души. Таково истинное и действительно угодное Богу служение — строгое попечение о душе путем добродетелей» (Преп Максим Исповедник. Творения. Т. 1, стр. 26-30.)

Таким образом, зло — не есть что-то самостоятельно существующее, как черный цвет — это не цвет, а его отсутствие. Божью добру нет иного самостоятельно существующего полюса, даже и диавол лишь паразитирует на творении Божиим, как не могущий ничего сотворить. Многополярный мир принуждает нас признать тьму имеющей не только цвет, но даже и «свет» — через демократию и толерантность, делающих черное белым.

Итак, по саммиту религиозных лидеров получается, что признавая правоту за многополярностью, и даже говоря, что так и «должно» быть, мы ложь ставим наравне с истиной как сосуществующие рядом, запрещая даже и выяснять, что истина, а что ложь (в этом проявляется «толерантность»). И саммит не допускает говорить по православному мировоззрению, что ложь и зло — это просто-напросто отсутствие истины и добра, когда человек не стремится исполнить заповеди Господа нашего Иисуса Христа, не почитает Его как Бога.

На самом деле, по святоотеческому учению, цитированному нами, есть только один полюс — Господь наш Иисус Христос, а путь к Нему тоже один — это Православная Церковь. Крест Христов — вот что только и может нас всех объединить. Не будем же уподобляться ни Капафе, ни Пилату, снова и снова распиная Христа. *«Рече же ему Пилат: убь царь ли еси ты? Отвеща Иисус: ты глаголеши, яко царь есмь Аз. Аз на сие родихся и на сие приидох в мир, да свидетельствую истину. И всяк, иже есть от истины, послушает гласа Моего»* (Ин. 18, 37). Истинное благо в служении Царю и Господу нашему Иисусу Христу подменяется многополярным служением кому угодно, а многополярность эта собирается к одному лживому «полюсу» — сатане. Ведь ложь от истины отличается *качественно*, как ее, истины,

міре понятия добра и зла даже вовсе не определены, в этом только и отличие от манихейского гностицизма.

Православное догматическое богословие утверждает, что злой сущности не существует, а зло носит характер случайного, а не субстанционального признака. «Зло не было, не есть и не будет самостоятельно существующим по собственной природе, ибо оно не имеет для себя в сущих ровно никакой сущности, природы, ипостаси, силы или деятельности; оно не есть ни качество, ни количество, ни отношение, ни место, ни время, ни положение, ни действие, ни движение, ни обладание, ни страдание, так чтобы *по природе* созерцалось в каком-либо из сущих; оно вовсе не существует во всем этом по естественному усвоению; оно не есть ни начало, ни середина, ни конец, но, обнимая все единым определением, — *зло есть недостаток деятельности присущих естеству сил в отношении к их цели и решительно не есть что-либо другое*. Или еще: *зло есть неразумное движение естественных сил, руководимых ошибочным суждением, к чему-либо иному помимо цели*. Целью же я называю Причину сущих, к Которой естественно устремляется всё, хотя лукавый, тщательно прикрыв зависть личиной благожелательности и обманом склонив человека, успел направить влечение к чему-либо иному из сущего помимо Причины и произвести неведение Ее.

Пренебрегши движением естественных сил к Цели, первый человек захворал неведением собственной Причины, признав по совету змия богом то, что слово божественной заповеди повелело считать запретным. И став таким образом преступником и не ведая Бога, он накрепко связал всю свою мыслящую силу со всем чувством и ввел сложное и пагубное, возбуждающее к страсти, ведение чувственных вещей и приложился скотом несмысленным и уподобился им (Пс. 48, 13), всячески действуя, изыскивая и желая то же самое, что они, и даже превосходя их в неразумии, ибо *он обменял соответствующий естеству разум на то, что вопреки естеству*. <...>

Избавление же от всех этих зол и краткий путь ко спасению есть истинная и сообразная с духовным познанием любовь к Богу и всецелое отречение от душевной любви к телу и к міру сему. Благодаря этому отречению, мы, отвергая похотливое же-

предполагающее пребывание Его где-то далеко, может быть и в буддистской нирване, но никак не воплощение. «*Всяк дух, иже не исповедует Иисуса Христа, во плоти пришедша, и сей есть антихрист, его же слышите, яко грядет, и ныне в міре есть уже*» (1Ин. 4, 3). Даже стыдно, что приходится длинно расписывать очевидные вещи.

Само содержание послания саммита нуждается в особых комментариях. Несмотря на усиленные заверения митрополита Кирилла (Гундяева) о том, что вопросы вероисповедания рассматриваться не будут, вопросы веры в послании были затронуты очень глубоко — в смысле некоего «*догматического минимума*», принятого в порядке унии всеми представителями мировых религий. Выразить это можно в виде краткого нового «символа веры». Сейчас мы его и процитируем, ведь почти каждый абзац послания начинается с вероучительной посылки.

1. Человек по природе своей религиозен.
2. Человеческая жизнь — это дар Всевышнего.
3. Человек — уникальное создание Творца, бытие которого простирается в вечность.
4. Поэтому прежде всего *необходимо постоянно утверждать высочайшую ценность человеческой жизни от зачатия до последнего дыхания и естественной кончины*.
5. Человек — высшее творение Всевышнего.
6. Грех и порок разрушают и личность, и общество.
7. Никого нельзя заставлять действовать вопреки своим собственным убеждениям, касающимся религии.
8. Мы должны вновь утверждать устойчивые нравственные ценности в сознании людей. Мы считаем эти ценности данными Всевышним и глубоко коренящимися в жизни человека. Практически они во многом едины для наших религий.
9. Мы чувствуем свою ответственность за нравственное состояние наших обществ и желаем взять на себя эту ответственность, работая вместе с государствами и гражданскими объединениями *во имя жизни*, в которой нравственные ценности являются свойством и источником устойчивого развития.
10. Особо обращаясь ко всем верующим людям, призываем их уважать и принимать друг друга, невзирая на религиозные, национальные и иные различия. Будем помогать друг

другу и всем благонамеренным людям в созидании лучшего будущего для всечеловеческой семьи.»

Эта концовка насчет «устойчивого развития во имя жизни» и «лучшего будущего» является извращенным по смыслу «чаянием воскресения мертвых и жизни будущего века». Будущий век заменен земным раем, ведь хоть и сказано о том, что бытие человека простирается *в вечность* (п. 3), однако высочайшую ценность имеет именно *временная* жизнь, «от зачатия до последнего дыхания и естественной кончины» (п. 4). Что же человека ждет дальше? Новое воплощение, (как может подумать буддист или оккультист) — ведь это и есть «высочайшая ценность»? Православный может понять ценность временной жизни в смысле определения к жизни вечной — в рай или ад, поэтому *«сами себе и друг друга, и весь живот наш Христу Богу предадим»*. Вся тонкость подмены — в самой «многополярности» формулировок, это и есть признак унии.

Преподобный Серафим Саровский говорил, что архиереи последнего времени так онечестивятся, что и воскресению мертвых веровать не будут. Воскресение мертвых отвергается признанием «высочайшей ценности» за временной жизнью, взятой самой по себе — ведь в Рождественском послании сказано, что это и есть то «благо людей», которому служит Церковь, «объединяя усилия» с еретиками и иноверцами: *«многу благу нам вместе с ними служить невозможно. Не сбылось ли предсказание преподобного отца нашего Серафима?»*

Кратко сказать, единственной практической целью послания саммита (кроме осквернения Православия) является «благословение» нового мирового порядка, как базы для построения царства антихриста: *«Нам нужно построить такой миропорядок, который сочетал бы демократию с уважением к нравственному чувству, образу жизни, различным правовым и политическим системам, национальным и религиозным традициям людей»*. То есть демократия с толерантностью, но все под общемировым контролем и, конечно же, управлением.

Известно, что насквозь лживый принцип «демократии» был введен мировой закулисой именно с целью незаметного управления массами через СМИ, государственную коррупцию, подкуп и подтасовку голосов избирателей и т. д.

Мировые кукловоды, конечно же, не могли бы обойти такой мощнейший по значению фактор воздействия, какой даёт религия. Для согласования общих действий и собрали религиозных лидеров на саммит. А инструментом для внедрения в жизнь всех своих идей саммит утвердил «общечеловеческие ценности» как высочайшие ценности для человека.

Для того, чтобы и здесь подмена понятий состоялась, нужно было переопределить понятия добра и зла. Мы, православные христиане, знаем, что добро — это исполнение заповедей Иисуса Христа, а зло — это их неисполнение. Без этих уточнений добро и зло не имеют определения и тонут в хаосе лживых религиозных мифов.

Вместо этого саммит утвердил идею «многополярности»: *«мир должен быть многополярным и многоукладным, удовлетворяющим всех людей и все народы, а не подогнанным под безжизненные и упрощенные идеологические схемы»*. Если речь идет об «идеологических схемах», то, значит, имеется в виду не только государственный, но и религиозный уклад жизни. А это значит, что Христос как бы не для всех пришел, можно и без него жить (в тексте сказано — и *«должно»!*) Это утверждение разрушает свойство Церкви, именуемое в Православном Символе Веры *Соборностью* и означающее всеобщую *необходимость* в церковной жизни для всех народов без исключения. Идею многополярности *невозможно* (!) соотнести с идеей всемирной проповеди христианства, как повеления и заповеди Иисуса Христа: *«Идите убо, научите вся языки, крестяще их во имя Отца и Сына и Святаго Духа, учаще их блюсти вся елика заповедах вам»* (Мф. 28, 19-20). Признание многополярности — это отказ от проповеди неискаженного христианства, предательство дела Христова на земле.

Что уж говорить, если даже древние восточные «религиозные лидеры» — волхвы пришли поклониться Богомладенцу Иисусу Христу. Не помышляли они о должной быть «многополярности», а почтили Единственного Владыку и Спасителя мира.

Многополярность — это даже не дуализм манихейства, признающего одновременное сосуществование двух полюсов — добра и зла. По этой ереси, существует злая сущность, отличная от доброй по природе. В многополярном